

ТЕОРЕТИКО-ПРИКЛАДНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

УДК 343.985.8

С.А. Войтихович

ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОПЕРАТИВНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ И КОНТРОЛИРУЮЩИХ ОРГАНОВ

Выявление экономических преступлений в современных условиях является сложной задачей, решение которой не под силу одним только подразделениям по борьбе с экономическими преступлениями органов внутренних дел. В этой связи одним из важных, одновременно и проблемным направлением взаимодействия межведомственного уровня являются взаимоотношения оперативных сотрудников с ревизорами, находящимися в штате различных контролирующих органов. Основопологающим нормативным правовым актом, регулирующим данные взаимоотношения, является Указ Президента Республики Беларусь от 16 октября 2009 г. № 510. Между тем его нормы, касающиеся взаимоотношений правоохранительных и контролирующих органов, не разрешают в полной мере проблемы, возникающие в связи с назначением и проведением внеплановых проверок финансово-хозяйственной деятельности организаций по материалам органов внутренних дел.

Более 80 % опрошенных сотрудников подразделений по борьбе с экономическими преступлениями органов внутренних дел указали на существование проблем во взаимодействии с ревизорами контролирующих органов, основными из которых являются:

отказ от проведения проверки либо несвоевременное начало ее проведения, что влечет за собой затягивание сроков доследственной проверки;

неинформирование оперативных сотрудников о выявленных ревизорами в ходе плановых проверок нарушениях, указывающих на совершенные преступления;

отсутствие эффективного обмена информацией между оперативными сотрудниками и ревизорами во время проведения проверки.

Практика показывает, что ревизоры не всегда имеют возможность своевременно приступить к проведению проверки по поручению оперативных сотрудников по следующим причинам:

штат ревизоров ограничен;

помимо внеплановых они обязаны проводить и плановые проверки;

оперативные сотрудники не всегда могут четко сформулировать вопросы, подлежащие проверке, и обоснованность ее проведения.

В ситуации, когда внеплановая проверка назначена по инициативе оперативных подразделений цели проверки могут быть максимально достигнуты при условии своевременного информирования ревизором оперативного сотрудника о ходе ее проведения и предоставлении ревизору оперативным сотрудником сведений, полученных им в ходе проведения ОРМ и имеющих значение для качественного проведения проверки. Естественно, оперативный сотрудник не вправе предоставлять ревизору сведения, составляющие служебную либо государственную тайну. Из данной ситуации можно выйти, если результаты негласных ОРМ продублированы результатами гласных.

Изучение уголовных дел, возбужденных по материалам подразделений по борьбе с экономическими преступлениями органов внутренних дел, показало, что неинформирование оперативных сотрудников со стороны ревизоров о выявленных нарушениях, указывающих на совершенные преступления, наиболее характерно для ведомственных контрольно-ревизионных органов. Данное обстоятельство обусловлено тем, что руководители вышестоящих ведомственных организаций не заинтересованы в выявлении преступлений в подконтрольной им организации. В случае таких нарушений они самостоятельно привлекают виновных лиц к материальной ответственности, не желая придавать данным фактам огласку. Между тем часто, действуя таким образом, руководители формируют у лиц, склонных к совершению преступлений, убежденность в их ненаказуемости, что может повлечь совершение новых преступлений.

Проблемы существуют и во взаимодействии с ревизорами Комитета государственного контроля Республики Беларусь. В его структуру входит Департамент финансовых расследований, являющийся субъектом ОРД и наделенный полномочиями выявления экономических преступлений. Информация о выявленных в ходе проверок финансово-хозяйственной деятельности организаций нарушениях передается в Департамент финансовых расследований, а не в подразделения по борьбе с экономическими преступлениями органов внутренних дел. В связи с тем, что какого-либо нормативного правового акта, четко регулирующего разделение полномочий подразделений по борьбе с экономическими преступлениями органов внутренних дел и Департамента финансовых расследований, не существует, подразделения начали конкурировать друг с другом в борьбе за показатели, что и определило их нежелание обмениваться информацией.

Решение проблем информационного взаимодействия подразделений по борьбе с экономическими преступлениями органов внутренних дел с контролируемыми органами видится в выработке комплекса мер, позволяющих повысить уровень их информационного взаимодействия и в конечном итоге эффективность выявления экономических преступлений.

УДК 343

В.С. Гайдельцов

НОВЫЙ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ЗАКОН: ДОСТИЖЕНИЯ И ПРОБЛЕМЫ

Парламент Республики Беларусь 15 июля 2015 г. принял новый Закон «Об оперативно-розыскной деятельности». Законодатель дал полгода для осмысления содержания правовых новелл и подготовки к практическому их применению управомоченных ведомств. Результаты правоприменительной практики скоро покажут, как подразделения, наделенные правом осуществления оперативно-розыскной деятельности, справились с этой задачей.

Нельзя не отметить, что как по объему правового материала, так и по качеству его содержания новый закон радикально отличается от своих предшественников. На наш взгляд, все же есть одна характеристика, которая превалирует над всеми остальными удачами разработчиков правового акта.

Как известно, в ноябре 1992 г. Закон Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» был единственным открытым нормативным документом, регламентирующим эту уникальную сферу юридической деятельности, которая позволяла получать информацию для решения поставленных государством задач негласно. В течение последующих 20 с небольшим лет органами государства приняты десятки законов, постановлений Правительства и других нормативных правовых актов, изданы указы Президента Беларуси, которые в той или иной степени относились к правовому регулированию оперативно-розыскной деятельности. Накопился правовой материал, для успешной реализации которого систематизация стала настоятельной необходимостью, особенно такой ее вид, как кодификация. Содержание нового закона явно подтверждает этот вектор развития. Достаточно обратить внимание на целый блок разрешенных впервые правовых вопросов: сроки производства оперативно-розыскных мероприятий, вопросы фиксации полученной в ходе ОРД информации, представления и предоставления ее, обеспечения безопасности участников оперативно-розыскного процесса и т. д. В других государствах на постсоветском пространстве совершенствование оперативно-розыскного законодательства идет в том же направлении. Так, летом прошлого года в Государственную Думу официально был внесен проект Оперативно-розыскного кодекса Российской Федерации и лишь нарушение процедуры его представления позволило вернуть его инициатору. Для нас важно выделить очевидную закономерность в данной сфере нормотворческой работы.

В то же время и новый закон либо не ответил на ряд злободневных вопросов оперативно-розыскной теории и практики, либо предложенное решение не выглядит достаточно аргументированным.

Законодатель вновь ушел от ответа на вопрос о том, является ли работа с лицами, оказывающими содействие органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, составной закономерной частью этой деятельности или нет. От ответа на этот вопрос зависит не только будущее теории ОРД, но и решение весьма значимых проблем оперативно-розыскной практики.

Весьма позитивно, что в тексте нового закона впервые дано определение негласности. Но соотнесено оно только с процессом производства оперативно-розыскных мероприятий и никак не увязывается с содействием граждан. Негласность как системообразующая категория оперативно-розыскной деятельности не определяется юридически.

Эта проблема не дает возможности классифицировать оперативно-розыскные мероприятия прежде всего с точки зрения ограничения конституционных прав и свобод, следовательно и проблема соблюдения законности в негласной работе не может быть решена в полной мере.

Вызывает вопросы переименование отдельных оперативно-розыскных мероприятий, в частности добавления слова «оперативный». Трудно понять, чем опрос или осмотр отличаются от оперативного опроса и оперативного осмотра. С точки зрения логического толкования новые термины ограничивают пределы возможной деятельности должностных лиц оперативно-розыскных подразделений. Трудно представить, что именно этим руководствовался законодатель при принятии закона.

Еще большие возражения вызывает определение оперативно-розыскного мероприятия как способа действия. Мероприятие в толковых словарях понимается как мера либо действие, отвечающие на вопрос: что нужно делать, чтобы достичь желаемого результата? Когда же говорят о способе, то имеют в виду, как это действие реализуется. Следует отметить, что в научной литературе этот вопрос не обойден вниманием и позиция законодателя не выглядит на этом фоне аргументированной.

Спорной представляется норма, позволяющая изымать при производстве негласных мероприятий предметы и документы, обнаруженные при их осуществлении. Нетрудно представить реакцию лиц, которым будут предъявлены такие изъятые вещи в качестве доказательств. Как минимум обвинений в провокации избежать не удастся. А чтобы этого избежать, придется конструировать мероприятия с участием лиц, выступающих в роли независимых свидетелей наших негласных процедур, что закономерно будет выводить нас из правового поля оперативно-розыскной деятельности и приближать к уголовному процессу.

Законодатель в новом законе, к сожалению, повторил нередко используемый в последнее время прием, когда в принимаемом нормативном правовом акте дословно воспроизводится содержание норм действующего закона. Это с неизбежностью ведет к текстовым и содержательным противоречиям. Так, меры по обеспечению безопасности участников оперативно-розыскного процесса содержательно выпадают за его границы и тем самым еще более осложняют ответ на вопрос: что же мы должны понимать под содержанием и структурой оперативно-розыскной деятельности?

Указанные и другие вопросы, возникающие при изучении нового Закона «Об оперативно-розыскной деятельности», на наш взгляд, было бы полезно рассмотреть на межведомственной научно-практической конференции.

УДК 343.9

С.А. Горшенков

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЗАЩИЩАЕМЫХ ЛИЦ КАК ФОРМА ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В теории под формами оперативно-розыскной деятельности принято понимать специфические направления комплексного использования сил, средств и методов оперативно-розыскной деятельности в целях борьбы с преступностью. Традиционно к основным формам ОРД относят оперативный поиск и проверку, оперативно-розыскную профилактику и оперативную разработку, основное отличие которых, на наш взгляд, заключается в направлениях проведения комплекса оперативно-розыскных мероприятий. Так, направлением оперативного поиска выступает выявление оперативно значимой информации о лицах и фактах, представляющих оперативный интерес, оперативно-розыскной профилактики – предупреждение совершения преступлений путем использования сил, средств и методов ОРД, оперативной разработки – установление фактов и обстоятельств, необходимых для избличения преступников, а также розыска лиц. Общей чертой для всех форм ОРД выступает комплексный характер использования сил, средств и методов ОРД.

В настоящее время в теории и практике ОРД сложилось достаточно новое направление деятельности оперативных подразделений ОВД, нашедшее свое отражение в национальном законодательстве. В соответствии со ст. 52 Закона Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» гражданам, оказывающим или оказывавшим содействие на конфиденциальной основе органам, осуществляющим ОРД, гарантируется правовая и социальная защита, обеспечение безопасности.